

У Shouta был весь прошлый год, чтобы подготовиться к этому моменту. Они обсуждали, как они будут обращаться с Изуку на тайных встречах Незу. Незу оставил

сотни страниц с подробным описанием всех возможных вариаций Причуды Изуку и того, как подойти к каждой из них, страницы, которые Сёта изучал всякий раз,

когда мог. Каждый урок, который у них был, каждый момент, когда они спарринговали, Шута следил за Изуку и задавался вопросом, будет ли это тот день, когда он,

наконец, раскроет свою причуду.

Шута оказался к этому не готов.

Заплаканный, испачканный рвотой и задыхающийся, как будто он пробежал марафон, Изуку выглядел слишком хрупким для спокойного, уравновешенного ребенка,

который спокойно преуспевал в каждом классе. На мгновение Айзава опустился на колени, застыв, с горящими глазами, когда он устремил свой причудливый взгляд

на Мидорию.

— Что ты имеешь в виду, у тебя есть причуда? — спросил Влад Кинг. — Вы фальсифицировали свои записи?

— Кан. Айзава огрызнулся на своего коллегу-учителя, не сводя глаз с Изуку. Более мягко Айзава спросил: «Что ты видел?»

Слова высыпались из Изуку в беспорядочной мешанине. Синий огонь, ядовитый газ, мертвые студенты. Пока продолжалось безумное объяснение, Айзава остановился

только для того, чтобы моргнуть, не давая предвидению Причуды больше секунды. Даже с его глазными каплями глаза Айзавы казались пылающими.

Кан прервал его, требуя больше информации, требуя знать, откуда он все знает, но Айзава каждый раз заставлял его замолчать сигналом рукой. Он чувствовал, как

его коллега-учитель кипит от нетерпения и оглядывается по сторонам, как будто злодеи ждут прямо за дверью.

Ближе к концу Изуку впал в истерику. Со слезами на глазах он кричал: «Неважно, куда я иду или что я делаю, как бы я ни старался, я не могу их спасти!» Он

всхлипнул в плечо Айзавы, дрожа от горя. «Я не знаю, что делать!»

«Вы правильно сделали, что пришли к нам с этим. Что-нибудь придумаем. Оставайтесь пока внутри, мы соберем остальных...

«Мы не можем, уже слишком поздно». Изуку вытер сопли с носа. «Те, кто дальше, никогда не успеют».

Айзава нежно сжал плечи Изуку. «Послушайте меня. Факт о том, чтобы быть героем, заключается в том, что вы не можете спасти всех. Я потерял людей, потерянных

людей Влада Кинга, даже Всемогущий потерял нескольких. Забота о твоих одноклассниках -

моя обязанность, а не твоя, и если они умрут, это будет означать, что я их подвел. Я буду оплакивать их позже, а пока мне нужно спасти как можно больше. Ты меня понимаешь?

Изуку кивнул.

Айзава снова моргнул, борясь с настоящей необходимостью закрыть глаза, и сказал: «Мне нужно, чтобы ты дал мне план, который поможет мне спасти как можно

больше людей. Ты можешь это сделать?»

Когда Изуку снова кивнул, Айзава закрыл глаза. «Дай мне знать, если тебе нужно, чтобы я снова остановил это».

Изуку напрягся. Через несколько секунд он издал стон и схватился за правую сторону живота. Айзава открыл глаза, но Изуку держал руку перед его лицом. «Нет, подожди, это работает. Еще чуть-чуть...»

Шута держал свою причуду неактивной, но он наблюдал за своим учеником по мере того, как видение прогрессировало. Боль и усталость пробежали по лицу Изуку. Крик покинул его, и он схватился за сердце. Сёта был в секунде от того, чтобы отменить предусмотрительную причуду, когда все эмоции исчезли с лица Изуку.

«Мы можем спасти их всех», — сказал Изуку. «Пусть Мандалай предупредит всех и разрешит им сражаться. Продвигайтесь на север, соберите всех, кого сможете найти, и встретьтесь у лазера Аоямы».

«Эй, подожди...» — позвал Шута вслед Изуку, когда он выбежал из здания. К тому времени, когда он выбрался наружу, Изуку исчез.

Влад Кинг развернул его за плечо. — Вы знали об этом, не так ли?

«Сейчас у нас нет на это времени. Я смогу объяснить позже».

С ворчанием Сэкидзиро спросил: «Итак, сколько времени у нас есть?»

Сильный, горячий порыв воздуха сотрясал ветви. На севере ночное небо было освещено голубым адом, его завеса горячего газа направляла ядовитое облако,

заключенное внутри него.

Шута сухо спросил: «Это отвечает на твой вопрос?»

Сэкидзиро посмотрел на него и сказал: «Всему этому должно быть хорошее объяснение».

После краткого сеанса планирования с остальными членами 1-В, Нейто взял несколько причуд и установил третье препятствие с Комори. Причуда воздушной стены

Цубарабы в сочетании с отвратительными грибами, которые взбил Комори, вызвала приятный крик у Дзиро и Ашидо.

«Победа обеспечена!» — крикнул Нейто в ночь. «Эти понты 1-А не идут ни в какое сравнение с моим тактическим гением!»

«Хм, Монома-сан, разве мы не должны молчать для следующей группы? Они могут услышать,

где мы находимся».

«Расслабьтесь, они ни за что нас не найдут. Это идеальное укрытие!»

Над ними шуршали ветки. Когда они оба посмотрели вверх, с неба выскочило зеленое пятно, похожее на гигантскую летучую мышь, с распростертыми перепонками, похожими на крылья, и захватившими воздух, когда фигура опустилась на них, как вампир.

Комори издал крик, когда фигура приземлилась между ними. Нейто попытался поднять барьер, но обнаружил, что его пять минут истекли. Однако, прежде чем он

успел подготовить свою последнюю причуду, полоска лунного света открыла лицо Деку.

— Эй! — закричал Нейто. «Ты должен оставаться на пути! Как ты вообще нас нашел?»

Изуку схватил Моному за запястье. «Возьмите это три раза, нет времени объяснять».

Глаза Мономы расширились, когда он почувствовал, как Причуда скрывается под кожей Изуку. «Что? Но ты Причудливый!»

«Возьми это. Сейчас».

Ворча про себя, Нейто взял его. Когда Причуда поселилась в его груди, сильная, острая головная боль пронзила его глаза. Знание Причуды ворвалось внутрь, но оно

было потеряно в стремительном потоке взглядов и ощущений, которые втиснулись в его череп.

Нейто зачерпнул Причуду Изуку еще дважды, чего он даже не знал, что может сделать, пока не увидел, что делает это. — Я знаю, что тебе нужно, — сказал он

беззвучно, выражение его лица почти идеально соответствовало выражению лица Изуку.

Изуку кивнул и отпрянул. Комори посмотрел туда-сюда между Нейто и тем местом, куда ушел Изуку, и спросил: «Что это было, Монома-сан?»

«Злодеи. Нам нужно добраться до Яоорозу-сан.

— А? Злодеи, где?

Вопросы крутились в голове Нейто, когда он взял Комори за руку и побежал, но на данный момент он был слишком погружен в Причуду Мидории, чтобы думать о них.

Кота забился в свою секретную пещеру, не обращая внимания на урчащие звуки, издаваемые его животом. Оставшись наедине со своими мыслями, он возмущался присутствием учеников-героев, особенно того, кого он пытался ударить в первый день. Вспышка гнева пробежала по нему, когда он подумал о том, как легко подросток справился с ним.

Громкий треск донесся до его слуха. Ошеломленный шумом, Кота вышел из пещеры и увидел голубое пламя, простирающееся по всему горизонту.

— Что... Что происходит?

Шаги скребли по камню. Испуганный присутствием незнакомца, Кота закружился и оказался

лицом к лицу с человеком в противогазе.

«Эй, малыш, аккуратная шляпа». Он сорвал маску, обнажив лицо со шрамами, которое Кота слишком хорошо знал. «Скажи тебе, что, почему мы не торгуем?»

Кота стоял, ошеломленный, когда над ним навис человек, убивший его родителей, освещенный синим адом, пожирающим лес.

Мускулистый махнул рукой перед лицом Коты. «Привет, малыш, ты там? Говори, или я просто возьму шляпу».

— Ты... Ты мускулистый!»

— Эй, фанат! Мускулистый ухмыльнулся и нагнулся, чтобы посмотреть малышу в глаза. — Так кого же я убил?

— М-мои родители!

— О нет, только не твои мама и папа! Мускулистый плакал в притворном отчаянии. «Сказать тебе что? Как насчет того, чтобы привести тебя к ним? Ты бы хотел

этого, не так ли?

Кота чуть не обмочился от угрожающего тона голоса Мускула. Трясущимися руками он выстрелил струей воды в лицо злодея. Мускулистый взвизгнул и отпрыгнул назад, застыв на секунду, прежде чем вырваться из воспоминаний.

— О, так ты же паршивец из водяных шлангов, а? Мускулистый зарычал, вытирая воду с глаз. «Должно быть, у меня день рождения! Ты видишь это?» — спросил он, поворачивая голову, чтобы Кота мог поближе рассмотреть протез глаза, встроенный в его череп. «Твои родители сделали это со мной до того, как я убил их. Я хочу,

чтобы вы помнили об этом. Я собирался убить тебя красиво и быстро, но теперь, я думаю, я собираюсь немного насладиться этим.

Мускулистый сделал один шаг, затем другой, упиваясь ужасом на лице Коты, когда он подходил все ближе и ближе. Парализованный страхом, Кота мог только

наблюдать, как человек, который отнял у него родителей, пришел, чтобы забрать его следующим.

Из-за горизонта, прямо из поля зрения Мускула, мчалось размытие. Проволока зацепилась за скалистый обрыв у пещеры Коты и натянулась, когда вокруг нее нахлынуло пятно. Изуку развернулся из-за спины Мускула и ударил Мускула ногой в свой механический глаз. Металл хрустнул под ботинком Изуку, и кровь брызнула из треснувшей электроники.

Мускулистый пошатнулся и завыл от ярости, прикрывая разбитый глаз. Изуку выстрелил в проволоку. Он обвился вокруг его головы, зажав левую руку на месте.

Изуку схватил Коту и сказал: «Подожди».

«Ты возвращаешься сюда, ублюдок!» Мускулистый взревел, когда Изуку прыгнул в лес. Кота, наблюдая, как земля поднимается к ним, взвизгнул и закрыл глаза. Он

почувствовал, как его тело движется вверх, и через несколько секунд набрался смелости, чтобы посмотреть. Одна рука Изуку обхватила его за талию, а другая

стреляла проволокой от ветки к ветке.

«Я собираюсь отвезти тебя с твоей тетей. Оставайся с ней и прячься».

— Что ты делаешь? — закричал Кота. «Он у тебя был, а потом ты побежал! Какой ты герой?»

— Нет времени.

— Трус! Кота плюнул.

«Я разберусь с ним позже. Просто держись».

Когда Изуку пронесся рядом с Мандалаем, Тайгер и Айзава гнали двух злодеев в лес. Изуку передал извивающегося Коту своей тете, сказал кошечкам, что найдет

Рэгдолла, и прыгнул на север к облаку газа. Они были слишком ошеломлены, чтобы спросить, откуда он вообще знал, что Рэгдолл пропал.

Тэцутэцу и Кендо мчались наперегонки на время, пробираясь сквозь клубящийся туман. Яоорозу предупредил их, что маски, которые они носили, не позволят газу

выделяться только на десять минут. Их дыхание проходило через фильтры, и каждый вдох казался удушающе горячим.

Монома сказал, что их двоих будет достаточно. Кендо хотел возразить против этого и собрать больше учеников, чтобы вытащить газовую причуду, но когда Монома пообещала не упоминать 1-А до конца года, она оказалась слишком ошеломленной, чтобы говорить против него.

— Каков план? — спросил Тэцутэцу, когда они приблизились к эпицентру бури.

«Подкрасться к ним и ударить их так сильно, как только сможем».

Тестутэцу ухмыльнулся. «Я называю дибс по ударной части».

Когда они прорвались к центру, невысокий, самодовольный подросток в противогазе с воздушными баллонами, привязанными к спине, стоял лицом к ним с

пистолетом в руке. Тэцутэцу затвердел и прыгнул перед Кендо, когда пистолет выстрелил.

— Я разочарован, — сказал Мастерд. «Вы Ю.А., лучший из лучших, и все же вы пробираетесь сквозь мой дым, как мускулистые идиоты. Неужели ты думал, что я не

замечу твоего прихода? Я чувствую, как все проходит через мой газ».

«Способ рассказать нам, как работает твоя причуда, идиот».

«О, это не имеет значения. Ты потерял момент, когда шагнул в зону досягаемости моей Причуды».

Горчица снова выстрелила. Тэцутэцу затвердел на его коже, но маска на его лице разбилась вдребезги, когда пуля разорвала ее. Тэцутэцу зажал рот обеими

руками.

«Почему мы не видим, что закончится первым?» — спросила Горчица. «Твой воздух». Раздался один выстрел. — Или твоя причуда. Вторая пуля вонзилась в живот Тэцутэцу. Одетый в металл подросток скорчил гримасу, но держал рот на замке.

Кендо развела руки и раздула воздух, потревожив туман. Тэцутэцу воспользовался отвлечением, чтобы прокрасться за Мастердом. Однако незадолго до того, как он

ударил его, Ному выскочил из тумана и оделся на Тэцутэцу. Когда он упал, он задохнулся и сильно зарубился. Кендо сорвал свой и поднес его ко рту.

— Похоже, у вас закончились трюки, — сказал Мастерд, направляя пистолет на Кендо. Ному стоял на страже в стороне, тупо глядя на двух студентов.

Кендо оглянулся на Тэцутэцу, надеясь, что тот будет готов заблокировать еще одну пулю, но он смотрел вверх, расфокусировав глаза, слишком слабые от газа,

чтобы двигаться.

— Зачем ты это делаешь? — спросила Кендо, прикрыв рот рукой. Шальная струйка газа обожгла ее горло. — Чего ты хочешь?

«Расплата. У.А. подумал, что моя причуда недостаточно хороша для них. Я покажу им, как они ошибались. Но прежде чем я это сделаю, не могли бы вы сказать мне,

где находятся Мидория и Бакуго? Я сделаю это безболезненно, если ты это сделаешь».

Кендо стиснула зубы и покачала головой. Горчица театрально вздохнула и сказала: «Оденьтесь».

Зажмурившись, она бросилась на Тэцутэцу. За секунду до того, как он нажал на курок, Мастерд почувствовал, как что-то парит в тумане. Он остановился, сбитый с

толку, затем повернулся и выстрелил, когда неизвестный жупел помчался к нему. Раздался резкий треск, когда нога Изуку разбила маску Горчицы, отправив злодея

в нокаут.

Когда туман рассеялся, Ному бросился на Изуку. Взяв у злодея пистолет, он выстрелил один раз, попав ему между глаз. Его голова разлетелась на части в брызгах

серого ила. Копия растворилась, и ее останки исчезли в земле.

Изуку взял три обоймы для пистолета из пальто Горчицы. Кендо указал на север и сказал: «Возвращайся в Моному».

«Подожди, ты можешь мне помочь - и он ушел. Отлично». Она просунула руку под спину Тэцутэцу, развернула ее и потащила за собой.

«Мономе лучше серьезно отнестись к этому обещанию», — проворчала она про себя.

Цюю присела на корточки над Очако, повязывая жгут на ножевую рану на бедре, оставленную одним из шприцев Химики. Одна Химики лизнула окровавленный нож, в

то время как две копии кружили позади Цую.

— М-м-м... Неплохо, немного сладковато на мой вкус. На вкус почти как моти».

— Я не ем его так много, — пробормотал Очако.

Один экземпляр метнулся вперед. Цую набросилась языком, ударив по нему достаточно сильно, чтобы разбить его в серую слизь. Второй замахнулся ножом на

удаляющийся язык, прорезав его. Цую взвизгнула и пососала язык.

Настоящая Химиико сделала выпад, шприц нацелился на бедро Цую, но Очако схватил Химиико за запястье и скрутил, толкнув ее в грязь. Цую пошла, чтобы

прикончить второго клона, но повернулась и обнаружила Очако в лапах третьего клона, прижатого ножом к ее шее.

Химиико встала и отряхнулась. — Мне придется дважды поблагодарить Twice за всех друзей. Итак, как насчет торговли? У меня уже есть ее кровь, так что дай мне

немного твоей, и я отпущу ее. Звучит справедливо?

«Не делай этого, просто беги!» — закричал Очако. Она отрезала, когда нож вонзился глубже, втягивая кровь.

— Подожди, — сказала Цую. — Отпусти ее первой.

— М-м-м... нет! Иди сюда, пока мне не надоело».

Очако широко раскрыл глаза, кровь стекала по шее. Цую вздохнула и шагнула вперед, подняв руки в воздух.

«О, нам будет так весело! Засучите рукава».

Изуку скользнул над головой, над верхушками ветвей деревьев. Пролетая над головой, он сжал руки, прицелился из пистолета и выстрелил в Химиико, держащую

Очако. Нож упал на землю, покрытый вязкой серой слизью.

Пока Химиико отвлекалась, Цую ударил ее ногой в живот. Увидев, что шансы оборачиваются против нее, Химиико ухмыльнулась и убежала в лес.

Цую оглянулась в поисках Изуку, но его уже не было. Через несколько мгновений ветви затряслись, а ветки сломались. Цую присела на корточки, готовая наброситься на любого злодея, появившегося из тени. Она остановилась, когда ее язык коснулся щеки Тодороки.

К ее глубокому смущению, Тодороки вежливо сказала: «Я не думаю, что сейчас хорошее время для французских поцелуев, Цу-тян».

Токоями покачал головой и пробормотал о безумии в темноте, Темная Тень ворковала при виде этого, а Сёдзи вежливо отвел взгляд.

— Тьфу, отвратительно, — сказал Бакуго. «Получите комнату для вас двоих».

На поляне на полпути к испытанию храбрости Нейто собрал всех учеников, с которыми он столкнулся, и приказал им заложить укрепления. Джузо смягчил землю, и Кодай вылепила из этой студенистой грязи отвесные стены с помощью своего телекинеза, прежде чем Джузо выпустил свою Причуду. Бондо покрыл стены липким

клеем, а Комори покрыл их ядовитыми грибами.

По мере того, как скопированная Ному взбиралась на холмы, Цунотори стреляла в них своими рогами, а Манга разжигала их кандзи «think» и «boom». Сато и Кирисима пробивали все, что проходило мимо их дальней обороны. Остальные студенты ждали в центре, выступая в качестве резерва для студентов, которые в настоящее время сражаются.

«Одзиро, Шисида, разведчики возвращаются на южный фланг. Расчистите им путь».

Студенты кивнули и перепрыгнули через холм. Через несколько мгновений Хагакурэ и Дзиро пошатнулись, а Иида и Кода облокотились на их плечи.

— Положи их туда, — сказал Нейто, указывая на импровизированный центр сортировки, который установил Яоорозу. «Это последнее, что мы найдем, так что

отдохните».

— Наконец-то, — сказала Хагакурэ, опуская Ииду на размягченную землю. «Мои ноги убивают меня».

— А как насчет остальных? — спросил Дзиро. «Нам все еще не хватает многих людей из 1-А».

«С ними все в порядке. Изуку знает, где они находятся».

Изуку налетел из-за холма и выстрелил в группу Ному, которая собиралась сокрушить Цунотори. Как только он упал на землю, Нейто, не теряя времени, взялся за

руки, чтобы пополнить свою причуду, и вручил Изуку пачку предметов.

«Электрошокер, лезвия крючков, бинты и портативное устройство слежения с чипом трекера».

— Отлично. Изуку разорвал повязку и плотно намотал ее на пулевую рану в боку. Лезвия крючков, которые Изуку привязал к поясу, были окантованы с одной

стороны, тупые с другой, заканчиваясь крючком, достаточно большим, чтобы захватить его провода. Маленький магнитный диск лежал в кармане вместе с трекером.

«Похоже, все здесь. Остальные с Айдзава-сэнсэем».

— У нас все будет хорошо, — сказал Нейто. «Иди помоги другим».

Как только он пришел, Изуку выскочил с поляны. Как только он ушел, Кендо спросил: «Есть ли у Изуку причуда? И была ли это кровь?»

«Побеспокойтесь об этом позже. Грядет еще Ному».

Верный своему слову, штурм продолжался всерьез.

— Ты же знаешь, что они преследуют тебя, — сказал Шото.

— Заткнись, — огрызнулся Бакуго.

Сёдзи вытянул полдюжины ушей, прислушиваясь во всех направлениях. «Вокруг нас враги. Мы должны перегруппироваться вместе с остальными».

Бакуго фыркнул. «Лицо со шрамом направлялось в этом направлении. Мы вытаскиваем его, мы тушим огонь».

«Я не уверен, что это хорошая идея», — сказал Токоями. «Газ ушел, и свет от огня облегчает наблюдение и держит Темную Тень под контролем».

«Мы всегда можем сделать больше света, если нам это нужно, и я бы предпочел, чтобы меня не выбрасывали на открытое пространство, как дикое животное. Кроме

того, Лицо со шрамом, вероятно, направляется к тому парню из варп-причуды. Уберите его, и злодеям некуда будет бежать».

— В прошлый раз с нами был Всемогущий, и мы все равно чуть не умерли, — возразила Цюю, подставляя плечо Очако. «Я согласен с тем, что мы должны разведать

это, но мы не должны сражаться с ними, если в этом нет необходимости».

У Бакуго не было ответа на это. Сёдзи предположил, что Цюю вразумительно разговаривал со своим взрывным одноклассником, пока не заметил, что слышит только

четыре шага. Он посмотрел на него сзади и увидел, что Бакуго и Токоями ушли.

Шорох в деревьях предупредил его о нападении. Он нырнул, отбросив Тодороки в сторону, прежде чем рука в перчатке пронеслась мимо. Тодороки сделал гигантский

айсберг, но злодей в маске проворно запрыгнул на ветку дерева.

— Молодцы, — сказал Компресс. «И здесь я думал, что мое выступление останется незамеченным».

— Что вы сделали с Бакуго и Токоями? — спросил Очако.

— О, это были их имена? Компресс зажал между пальцами две голубые сферы и сделал вид, что засунул их в карман пальто. «Они целы и невредимы, по крайней мере, пока».

Цюю набросилась языком, но Компресс отпрыгнул. "а-а!" - пробормотал он, грозя им пальцем. «Никто не может украсть у меня шоу. Теперь, если вы меня извините, у меня есть доставка.

Компресс прыгнул через деревья, слишком быстро, чтобы Сёдзи и остальные могли следовать за ним пешком. Когда они смотрели, как его желтый плащ исчезает в ночи, Сёдзи спросил: «Есть идеи?»

— Оча-тян, думаешь, ты сможешь сделать нас всех невесомыми?

Очако позеленела на щеках, но кивнула.

— Сёдзи-сан, ты можешь держаться за нас троих?

Сгибающая руки, Сёдзи ответил: «Когда мы все будем в невесомости, я смогу».

— Тогда, господин Шото, нам нужно, чтобы вы запустили нас своим льдом.

— Будет холодно.

«Я справлюсь. Нам нужно поторопиться».

Очако едва сдерживала себя, чтобы не извергнуть куски, когда она сделала всех невесомыми. Как только они все были завернуты, Тодороки запустил их всех с

взрывом льда. Цую вздрогнула, когда мороз с правого бока Тодороки коснулся ее, но когда они летели, Тодороки согрел их всех левой.

«Мы сбились с курса», — сказал Сёдзи. «Направьте нас немного вправо».

Цую вцепилась языком в ветку дерева и оттащила их в сторону. После еще нескольких исправлений они оказались в пределах досягаемости Compress. Цую схватила Компресс языком и связала всех вместе. Очако выпустила свою Причуду, и все они рухнули в кучу снега, которую Тодороки поспешно образовал под ними.

Сёдзи впился рукой в пальто Компресса, прежде чем тот успел уйти, и вытащил две сферы. — Достал!

— Или ты? Компресс щелкнул пальцами, и сферы выскочили в камень и ветку. «Хорошие волшебники — мастера заблуждения». Он поднял маску и высунул язык,

обнажив две сферы, застрявшие у него во рту. «Удачи в следующий раз!»

Тодороки попытался отгородить его, но Компресс заставил глыбу льда исчезнуть в сфере. Цую и Тодороки побежали за ним, а Сёдзи остался, чтобы помочь Очако

справиться с приступом тошноты.

— Мы теряем его, — сказал Тодороки, когда Компресс снова исчез.

«Мы должны продолжать пытаться. За что бы они ни хотели получить господина Бакуго, мы не можем позволить им завладеть им».

Когда они бежали, казалось, что у них нет надежды найти злодейского волшебника. Думая о неправильном направлении, Цую вообразила, что Компресс намеренно повел их в эту сторону и убежал в другом направлении, но, не зная куда, у них не было возможности найти его.

Когда она собиралась сдать и направиться обратно в Очако, яркий луч расколосл ночное небо слева от них. Руководствуясь ярким светом Аоямы, они вышли на

поляну как раз вовремя, чтобы увидеть, как злодеи отступают в туман Курогири. Два Ному бродили в поисках Аоямы, в то время как Даби рассеивал пламя над

деревьями, освещая местность.

Незадолго до того, как Компресс вошел в портал, Тодороки передал Цую кусок льда размером с бейсбольный мяч. Лед ужалил ее язык, но она хлестала его по Компрессу. Он попал ему прямо в живот, заставив его откашляться обоим одноклассникам. Цую схватила одну, но ее онемевший язык был слишком медленным, чтобы

поймать второй. Сфера лопнула, и Токоями упал на землю.

— Ну, посмотри, что притащил кот, — сказал Даби, когда вокруг него закружилось синее пламя. Он бросил другой синий шарик обратно в Компресс как раз перед

тем, как пройти. «Как бы мне ни было весело обжигать вас всех, у нас немного плотный график. Ному, разберись с ними».

Когда Ному бросились на них, с деревьев вырвался шарф. Айзава ударил одного ногой по голове, уничтожив клона, в то время как Тодороки пронзил другого.

«У них есть Бакуго!» — крикнула Цую.

Айзава зарычал и бросился за Даби, но тот ухмыльнулся и вошел в смог. Шарф захвата поплыл за ним, протянув руку через портал и схватив руку, перетащив ее

обратно на бок.

Шарф был быстро разорван, но он держал портал открытым еще несколько секунд. Зеленое пятно промелькнуло как раз перед тем, как он закрылся.

Когда время на его Причуду истекло, Нейто упал, задыхаясь от перенапряжения. Кендо подбежал и спросил: «Что случилось, с тобой все в порядке?»

«Тьфу, эта причуда была ужасна».

— Причуда господина Мидории?

Этот вопрос привлек десятки любопытных глаз. Нейто вздохнул и сказал: «Я позволю ему объяснить это позже. У кого-нибудь есть тайленол?»

Яоорозу приготовила немного вместе со стаканом воды из последних своих жировых запасов. Нейто пыхтел и огляделся на бойню.

«Я думаю, что 1-В уничтожил больше злодеев, не так ли?»

— Монома-кун, ты обещал.

— Обещал что?

Когда он, наконец, вспомнил, что произошло, Монома поклялся никогда больше не принимать эту причуду.

<http://tl.rulate.ru/book/53509/3246173>